

Не обращая внимания на двоих за дверью, Тэцуя вошёл внутрь и поклонился мужчине, сидящему на кушетке.

— Давно не виделись, дядя.

Мужчина полулежал на кресле, слегка покачивая бокал с вином в руке. Алый напиток плавно закрутился по часовой стрелке, но Занзас даже не взглянул на Тэцуя, его мрачный взгляд был прикован к бокалу.

Тэцуя стоял неподвижно, не смея сделать лишнего движения. Он знал, что это лучший способ избежать гнева Занзаса. Когда он уже начал думать, что будет стоять так вечно, Занзас заговорил.

Его голос был низким, магнетичным и непререкаемым:

— Почему ты ослушался моего приказа?

— Прости, дядя. Я...

Зная, что оправдания бесполезны, Тэцуя мог только извиниться.

Его робкий и подобострастный вид, напоминавший кого-то другого, мгновенно разозлил Занзаса.

— Малыш, не будь таким наивным!

Хотя Тэцуя знал, что Занзас вспыльчив, он никогда не видел его в такой ярости. Это заставило его замереть.

— Всё, чему я учил тебя все эти годы, ты выбросил псу под хвост?! Я говорил, что не хочу и не нуждаюсь в твоих извинениях.

Его чёрные глаза пылали гневом.

— Я учил тебя не для того, чтобы ты пошёл по пути этого ничтожества!

Зная, что Занзас говорит о Цунаёси, Тэцуя не остался в долгу.

— Дядя, даже ты не можешь оскорблять моего дядю в моём присутствии.

— Отлично, окрепли крылышки, да? Ты посмел мне перечить!

— Прости, но когда дело касается дяди, я не отступлю.

Его упрямый и решительный взгляд ещё больше разозлил Занзаса. Если бы он знал слово «сорванец», то непременно бы его использовал.

— Малыш. Ты знаешь, почему я презираю Саваду Цунаёси? Все его страдания — это его собственная вина. Его доброта, его слабость перед семьёй, его уступки подчинённым — это не поведение главы семьи!

Его яростные слова продолжали литься.

— Посмотри, к чему привела его так называемая терпимость: уход и предательство Хранителей.

Предательство Хранителей? Услышав это, Тэцуя вдруг осознал, что от него что-то скрывали.

— Дядя, ты только что сказал, что Хранители предали, верно? — подтвердил он каждое слово.

— Что, это ничтожество снова перехватило мои сообщения?

Он усмехнулся с насмешкой.

— Я никогда не скрывал от тебя этих вещей, малыш. Я не хочу, чтобы ты стал вторым Савадой Цунаёси.

То, что дядя скрывал от него информацию, снова задело Тэцуя. Увидев его растерянное выражение, Занзас усмехнулся.

Савада Цунаёси, не вини меня.

Тем временем Савада Цунаёси, работая в своём кабинете, внезапно почувствовал беспокойство. Кажется, что-то произошло. Проведя рукой по лбу, он остановил работу и погрузился в глубокие размышления. Его гиперинтуиция подсказывала, что это связано с Тэцуей...

Никто не знал, что произошло с Тэцуей после возвращения из Вари. Он, как обычно, сохранял бесстрастное выражение лица, без каких-либо эмоций, продолжая тренировки. Но внимательные люди, такие как Базиль, могли заметить что-то неладное. Базиль чувствовал, что Тэцуя всё больше отдаляется от Цунаёси, становясь всё более холодным.

Базиль не сказал и не стал напоминать Цунаёси, зная, что он и так в курсе. На самом деле, так оно и было. Цунаёси уже ожидал этого ещё до того, как Тэцуя вернулся. Но что именно он задумал, знал только он сам. Базиль не решался действовать вопреки его планам, и так отношения между Цунаёси и Тэцуей остались в подвешенном состоянии, что можно было назвать холодным отношением или просто игнорированием.

Но действительно ли это было так? Каждый день для Цунаёси был мучительным. Его чувства

говорили ему, что он должен утешить этого ребёнка, показать, как он важен для него, но разум подсказывал, что если он сделает это сейчас, то всё пойдёт прахом, и это плохо скажется как на ребёнке, так и на нём самом.

Энма, наблюдая за страданиями Цунаёси, понимал его. В вопросах семейных отношений он не мог вмешаться, поэтому просто молча оставался рядом, сочувствуя ему.

— Энма, я устал...

— Я знаю...

— Простит ли меня Тэцуя, если узнает правду?

Его карие глаза были полны надежды на спасение.

— Простит... В конце концов, это ребёнок, которого ты вырастил.

Цунаёси было тяжело на душе, но и Тэцуя страдал. Он не понимал, почему всё изменилось, почему всё это толкало его к краю пропасти. Его прежняя цель — стать сильным, чтобы защитить Цунаёси, — теперь казалась смешной.

Для дяди, возможно, я всего лишь инструмент для наследования Вонгола.

Он внутренне насмехался над собой.

Игрушка, которая покорно подчиняется его воле.

Закрыв глаза, Тэцуя вспоминал ту заботливую улыбку и нежность. Именно благодаря этому он выдержал годы тёмных тренировок и крайне опасных испытаний. Теперь это казалось нелепым.

Тэцуя... Тэцуя...

Знакомый голос снова звучал в его ушах.

— Хватит!

В тишине раздался гневный крик.

Слуги за дверью вздрогнули, отложив намерение принести еду. В мгновение ока все стали осторожны.

Тем временем странное поведение Франна в последние дни не осталось незамеченным в

Варии.

— Босс, ты ничего не скажешь?!

Скуало раздражённо размахивал мечом.

...

Чёрные глаза Занзаса не выдавали ни единой эмоции. Он продолжал покачивать бокал.

— Хранители малышей...

— Что?

Скуало не понял.

— Босс имеет в виду, что если Хранители малышей достаточно сильны, то Франну нечего бояться?

Леви высказал свою догадку, а затем с восхищением добавил:

— Вот это босс!

— Хихихи, значит, босс уже знал, что у Франна были скрытые намерения?

Луссурия хихикал, но в его голосе не было ни капли радости.

Проклятая лягушка, что ты задумал!

— Кстати, наши дети нашли отличных Хранителей.

Луссурия изящно повернулся.

Особенно тот Киёси Тэппэй, такой неожиданно простодушный.

Вдалеке, на тренировке, Киёси вздрогнул, потирая нос. Похоже, погода здесь становится прохладнее. Он даже не заметил.

Герой обсуждения, Франн, в это время сидел в каком-то неизвестном баре на Сицилии, утоляя тоску.

[Как быть, если учитель вечно находится в стадии подросткового бунта, а ты его ученик?]

[Как справиться с учителем, который страдает подростковым бунтом и не хочет лечиться.]

[Я, наверное, зря тогда согласился стать учеником.]

[Какова вероятность убить собственного учителя.]

Когда Франн начал заходить слишком далеко, рядом вспыхнуло синее пламя, и появился силуэт мужчины с синими волосами и причёской в форме ананаса.

— KUFUFUFUFU, ты как всегда пунктуален.

— Конечно, учитель, наверное, опоздал, потому что долго наряжался, чтобы показать свою вычурность.

Его спокойные слова заделали Рокудо Мукуро.

Проклятый ученик! Не знает, как уважать учителей! И я не помню, чтобы я наряжался, кроме случаев, когда встречался с кроликом!

На лбу Рокудо Мукуро появилась крестообразная вена. Но сейчас не время для споров.

— KUFUFUFUFU, ты подумал о том, о чём я говорил в прошлый раз?

— Хм? Если учитель имеет в виду убийство малыша, то я не могу участвовать.

— О? Разве ты не хочешь узнать о своём прошлом?

— Прошлое? Оно не имеет отношения к моему нынешнему «я»...

В его зелёных глазах не было ни капли эмоций. Он слегка улыбнулся.

— А вот учитель, ты всё ещё цепляешься за прошлое. Хотя глава-кролик уже не нуждается в тебе...

Его слова были полны сарказма.

<http://bllate.org/book/15258/1345616>